Она протянула руку, чтобы оттолкнуть мужчину, когда сломалась, но он просто должен был оставаться в той же позе, прямой, как гора. Сколько бы она ни толкалась и ни пихалась, он не сдвинулся ни на дюйм.

У нее упало сердце. Она абсолютно ненавидела этого человека, который перевернул ее жизнь с ног на голову, но она ничего не могла с этим поделать!

“Убери это. Уберите все это прочь! Не мучай меня больше!”

Юнь Шиши держалась за голову и, прислонившись спиной к оконному стеклу, постепенно сползала вниз. Уткнувшись лицом в руки, она безудержно зарыдала. Она выглядела совсем как ребенок, когда свободно выплескивала все свое сдерживаемое унижение, гнев, негодование и отчаяние.

“Му Яже, я ненавижу тебя. Я ненавижу тебя больше всего…”

Он на мгновение остолбенел.

Его сердце болело и билось неистово – абсолютно неистово, – потому что он заставил ее плакать. Ее неожиданный срыв застал его врасплох, и он ничего не знал об этом.

Долгое время он просто стоял прямо, наблюдая за ней беспомощными глазами и опустив голову, не зная, что делать.

Почему эта женщина любила плакать так жалобно и удручающе, как будто вся ее защита была разрушена? Она полностью демонстрировала перед ним свою истинную сущность!

Но что же ему с ней делать?

В конце концов, был ли он неправ?

Был ли он неправ?

Он просто хотел построить крепость и держать ее внутри, обеспечивая ее обильным питанием – будь то блеск, богатство или даже безграничная любовь. Он просто ненавидел, когда другие мужчины думали о ней!

Он просто хотел уберечь ее от других, жаждущих ее.

Было ли это тоже неправильно?

Что же тогда следует предпринять?

Он слегка нахмурил брови. Его сердце разрывалось от такой сильной боли, что он задыхался. Он никогда не проронил ни слезинки; даже когда он получал травмы по всему телу в самом ужасном специальном тренировочном лагере, он ни разу не заплакал.

Бессердечный он никогда не чувствовал себя таким убитым горем из-за кого-либо, но когда эта женщина полностью сломалась перед ним, она неожиданно заставила его сердце сжаться от боли.

“ПЕРЕСТАНЬ ПЛАКАТЬ!” - проревел он. Она, однако, не заботилась о нем, и ее хриплые крики, казалось, утверждали его отстраненность.

Он в отчаянии схватился за лоб. Женские слезы всегда были неожиданным козырем против мужчин; они проникали сквозь них и не давали им возможности защититься.

Разве он не был тем же самым? Глядя на ее плач, он почувствовал боль в сердце, но ничего не мог с этим поделать.

Он никогда раньше не утешал женщину; должен ли он утешать ее так, как делал это с Иченем?

Когда Ичэнь был моложе, он больше всего боялся боли. Он особенно боялся делать уколы всякий раз, когда болел. Каждый раз, когда ему приходилось делать укол, он без конца выл.

В таких случаях он заключал его в объятия и целовал в щеки. Тогда мальчик перестал бы плакать.

Он опустил свою стойку и протянул свои длинные руки, легко заключая ее в свои объятия.

В прошлом эта женщина боролась бы, отталкивала и убегала от него.

Однако прямо сейчас она этого не сделала! Ее тело было чрезвычайно послушным, и она позволила ему обнять себя без особой борьбы, но ее крики не прекращались.

Она просто глубоко спрятала лицо и безостановочно рыдала, протирая глаза. Она выглядела не 24-летней дамой, а слабой и беспомощной маленькой девочкой. Она выглядела такой хрупкой и жалкой, что трудно было бы не осыпать ее любовью!

Он отнес ее, чтобы усадить на кровать, точно так же, как он нес Ичэнь, и обнял ее в своих объятиях.

Грудь мужчины была очень широкой. Его грудь и его объятия затем стали местом, где она могла умышленно плакать и искать утешения.

Он опустил голову, чтобы вытереть ее слезы. Он поцеловал ее в уголок рта и тихо сказал: “Не плачь, а?”

Она все еще плакала. Она плакала так трогательно и отчаянно, что казалось, будто небо рухнуло и земля разверзлась.

http://tl.rulate.ru/book/59036/1622136